

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационную работу
Кабазиева Манарбека Шакировича

«Политическая идентичность в контексте политики идентичности
в современном Казахстане: особенности, проблемы, тенденции»,
представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук
по специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии
(политические науки)

Актуальность темы диссертации Манарбека Шакировича Кабазиева определяется особой ролью концепта идентичности в анализе социокультурных оснований политических процессов, связанных со становлением государственных образований на постсоветском пространстве. Как отмечает автор, обосновывая актуальность диссертационного исследования, для трансформирующихся обществ, к числу которых относится и Казахстан, формирование политической идентичности является одной из важных задач в силу проблематизации вопроса о том, каким образом обеспечить консолидацию общества и легитимировать политическую власть на этапе системных трансформаций. Тем более в условиях, когда в республике, по сути, все еще не завершен транзит власти, и вопрос консолидации элит остается открытым. Дополнительную специфику формированию политической идентичности в современном Казахстане придают полиэтничность общества, особенности социокультурных свойств сознания населения, неравномерное развитие территорий государства.

Степень обоснованности научных положений диссертации подтверждается систематизацией и оценкой степени разработанности научной темы. Автор диссертации сумел объективно определить важнейшие теоретические работы по проблематике идентичности и политике идентичности. Соискатель сосредоточил, в первую очередь, внимание на работах зарубежных ученых: Б. Андерсона, Р. Брубейкера, Э. Геллнера, К. В. Дойча, А. Коэна, Э. Смита, Э. Хобсбаума и других, в которых феномен национальной идентичности рассматривается через призму концепции нации и этноса в рамках примордиалистского, конструктивистского и инструменталистского подходов. Особое внимание обращается на исследование концепта политической идентичности.

Оценивая вклад российских ученых, диссертант отмечает их вклад в разработку различных аспектов политической идентичности и политики идентичности в многонациональных государствах в контексте современных процессов глобализации, политической идентификации в условиях трансформации общества. Особо автор выделяет исследования региональной идентичности в работах И. М. Бусыгиной, Л. Д. Гудкова, М. В. Ильина, Е. Ю. Мелешкиной, Р. Ф. Туровского (С. 6).

В теоретические основания диссертационного исследования диссертантом включены также работы казахстанских ученых, в которых

рассматриваются вопросы формирования ценностных ориентаций в казахстанском обществе с его сложносоставной этнической структурой (С. 7-8).

В целом, раскрывая степень разработанности научной темы, диссертант продемонстрировал хорошую теоретическую подготовку и понимание роли методологических стратегий исследования.

Опираясь на осуществленную систематизацию работ, посвященных идентитарной проблематике, соискатель выделяет неизученные и дискуссионные аспекты темы. В частности, обращено внимание на отсутствие работ, в которых была бы концептуализирована проблематика политической идентичности в современном Казахстане (С. 8).

Данный вывод определил предмет научного исследования, который предполагает изучение процессов «формирования и трансформации политической идентичности в контексте политики формирования идентичности» (С. 9). Корректная формулировка предмета исследования обеспечивает, в свою очередь, **обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций.** Избранные автором задачи соответствуют цели и предмету исследования, дают возможность реализовать их.

Достоверность научных положений диссертации подтверждается релевантным применением подходов и методологий политической науки. Соискатель убедительно обосновывает выбор неинституционального подхода, позволяющего проанализировать исторический и социокультурный контекст, влияющий на формирование политической идентичности в современном Казахстане, а также выявить особенности межэлитных и межнациональных отношений в данном вопросе» (С. 9). Автор диссертации также весьма корректно излагает процедуры и сферу применения таких методологических подходов, как структурно-функциональный, использованный им для анализа участия институтов в формировании политической идентичности, и системный, позволяющий показать политику властей Казахстана как целостную и сложную концепцию формирования политической идентичности.

Репрезентативность эмпирической базы диссертации проявляется в квалифицированном отборе и систематизации документов, позволяющих реконструировать процессы политики идентичности в Республике.

Среди источников важны нормативно-правовые акты Республики Казахстан; документы политических партий и общественных организаций; тексты публичных выступлений политических и общественных деятелей Республики Казахстан; материалы социологических исследований; материалы масс-медиа, анализирующих различные аспекты социально-политической жизни Республики Казахстан.

Новизна научных положений и выводов исследования позволяет сделать вывод о теоретической и практической значимости работы, который заключается в анализе малоисследованных аспектов конструирования политической идентичности в современном Казахстане,

выявлении факторов, влияющих на ее формирование, расширении знания о специфике формирования политической идентичности в Республике и выявлении факторов, препятствующих ее становлению, и использовании этого знания для совершенствования механизмов конструирования политической идентичности. Результаты и выводы, полученные в ходе исследования, обладают не только **теоретической, но практической значимостью**, поскольку могут быть востребованы государственными структурами и политическими организациями Казахстана, стать основой для совершенствования механизмов конструирования политической идентичности в условиях существующих противоречий и трудностей, вызванных как внутренними, так и внешними факторами.

Среди научных положений, выносимых на защиту, особо следует отметить вклад автора в концептуализацию категории «политическая идентичность» в качестве развитой формы коллективной идентичности, а также выявление структуры и динамики формирования политической идентичности.

Особый интерес среди вынесенных на защиту положений вызывает типологизация политики идентичности, проводимая политической элитой Казахстана, оцениваемую автором как консервативно-национальная а также выявление ее специфики, трактуемую соискателем как «национализирующий тренд, т.е. политика «казахизации», направленная на монополизацию всех сфер общественной жизни представителями титульной нации» (С.12). Как полагает диссертант, такая политика способна обеспечить решение задач создания стабильной гражданской солидарности и консолидированной политической нации, нивелирование проявлений возможных ценностных расколов, конкуренции идентичностей, которые все еще существуют в обществе (С.12).

Личный вклад соискателя в разработку научной проблемы подтверждается 11 научными публикациями, 5 из которых изданы в журналах, рекомендованных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ, в том числе 1 в издании, входящем в международную систему цитирования Scopus. Основные положения диссертации излагались и обсуждались на 5 международных, всероссийских и республиканских конференциях за 2020–2023 гг., что можно признать достаточным уровнем апробации.

Содержание диссертации логично реализует авторский замысел. В работе сочетаются проблемно-хронологический и проблемно-логический принципы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка литературы.

Первая глава «Теоретико-методологические аспекты исследования проблем политической идентичности» состоит из трех параграфов. В этой главе автор решает теоретические задачи осмысления базовых концептов.

Первый параграф посвящен рассмотрению концепта «политическая идентичность» в качестве объекта политологического анализа. Диссертант уточняет гносеологический объем понятия «политическая идентичность»,

описывающего факторы, которые «обеспечивают единство индивидов и социальных групп вокруг политических идей и представлений о способах и механизмах создания органов власти и их функционирование» (С.37). Особое внимание автор уделяет при этом анализу соотношения национальной и политической идентичностей.

Предложенная трактовка позволяет диссертанту выявить функции политической идентичности, этапы и принципы ее формирования, а также структуру, в которой выделяются два уровня: институциональный и неинституциональный.

Во втором параграфе автором исследуется процесс концептуализации категории политической идентичности в политической науке. Диссертант описывает основные этапы эволюции понятия, и опираясь на сформулированное в политической науке концептуальное видение его содержания, выделяет в структуре политической идентичности несколько смысловых уровней и формулирует собственное суждение о роли политической идентичности в консолидации трансформирующихся обществ.

В третьем параграфе первой главы автором проанализированы направления и технологии конструирования политической идентичности. Он обосновывает вывод о формировании политической идентичности по трем основным направлениям: базовому на основе первичной социализации; далее – развитие базовой политической идентичности; и наконец, - формирование личностной политической идентичности (С.80).

Вторая глава диссертации посвящена анализу процессов и проблем становления политической идентичности в современном Казахстане.

Глава включает три параграфа. В первом параграфе рассматриваются особенности формирования в Республике политической идентичности. В параграфе предпринят краткий экскурс в историю казахской государственности. В частности, отмечается, что после революции 1917 г. была новая парадигма, в основе которой лежала идея создания «семьи народов», ведомой русским народом. Как показало дальнейшее развитие событий, этой идее были присущи внутренние противоречия, поскольку «с одной стороны, провозглашалось равенство народов, а с другой стороны, имелось явное стремление выстроить этнонациональную иерархию» (С.88). После распада союзного государства это обусловило такую особенность консолидации общества, как формирование «казахстанского народа», с доминирующими казахским и русским компонентами и появлением на лидирующих позициях во всех сферах общественной жизни представителей титульного народа – казахов. Диссертант делает вывод, что «с первых же дней обретения независимости власти Казахстана выбрали стратегию формирования двух сообществ – казахский народ (казахи) и казахская нация (казахстанцы) с соответствующими им идентичностями.

Анализу основных направлений этой государственной политике формирования идентичностей данных сообществ посвящен второй параграф второй главы. Автор подчеркивает, что в Казахстане в противовес

этнонационализму ряда постсоветских государств была выдвинута идея евразийства, которая основывается не на этнических характеристиках общества, а на политических компонентах. Проводимую политической элитой республики политику по конструированию политической идентичности диссертант достаточно аргументированно, со ссылкой на нормативно-правовые тексты и данные официальной статистики квалифицирует как «консервативно-национальную, обусловленную спецификой этнической структурой государства и существующей системой ценностей, присущих титульной нации, а также международной политической турбулентностью и возникновением новых очагов напряженности в регионе» (С. 129).

В заключительном параграфе диссертации исследуются институциональные практики и проблемы формирования политической идентичности в современном Казахстане. Проанализирован вклад основных государственных и негосударственных акторов в разработку политику идентичности, отмечены особенности государственной символической политики. К достоинствам текста следует отнести внимание автора к проблемам и рискам, возникающим в практиках политики идентичности. В частности, в диссертации приводятся данные, свидетельствующие о преобладании в общественном сознании ценностей и значения этнической идентичности по сравнению с национальной и гражданской, а также - о неравномерности в развитии чувства национальной и гражданской принадлежности среди представителей различных этносов страны. Фактологически аргументированным выглядит и вывод автора о том, что курс на создание если не моноэтничного, то общества с преобладанием титульной нации с помощью плохо регулируемой миграционной политики повышает уровень различных рисков в обществе.

Выводы, сделанные в диссертации, в достаточной мере отражают содержание работы, её структуру и избранные автором методики политического анализа.

Положительная оценка диссертации Манарбека Шакировича Кабадиева предполагает, вместе с тем, **замечания**, которые могут быть полезны в научно-исследовательской работе соискателя и в дискуссии при защите диссертации.

Трудно согласиться с мнением автора, что все достижения в концептуализации политической идентичности «связаны с разработками западных исследователей. В связи с этим, вести речь о наличии самостоятельных исследований ... в рамках политических школ постсоветского пространства, представляется некорректным» (С. 51). На самом деле, политическая наука в постсоветских странах, в частности российская, не просто внесла существенный вклад в идентитарные исследования, а как раз сформировала собственные научные школы. Видимо, это предубеждение автора привело к тому, что ряд интересных исследований российских авторов осталось вне поля зрения диссертанта. Так, из числа многочисленных публикаций по данной проблематике О.Ю. Малиновой

использована публикация лишь 2009 года, И.С. Семененко – работы 2010-2011 годов, В.А. Тишкова – 2013 года. К работам таких известных авторов в данной области исследований как Л.А. Фадеева, В.В. Титов, Г.Я. Миненков и ряда других диссертант не обращался.

Между тем, это помогло бы соискателю решить ряд методологических проблем и избежать некоторых замечаний, возникающих при знакомстве с текстом диссертации.

1. Заметна некоторая неопределенность в соотношении понятий «национальная идентичность» и «политическая идентичность». На С. 18 автор декларирует синонимичность понятия «национальная идентичность» таким понятиям, как «гражданская идентичность» и «общенациональная идентичность». Однако затем он делает специальную оговорку, что в понятие национальной идентичности включаются некоторые элементы, присущие этнической идентичности. И в дальнейшем в тексте неоднократно подчеркивается, что «национальность идентичность создает общность людей, осознающих свою принадлежности к определенному этносу» (С.20) «и его государственному образованию (С.29).

Данная теоретическая позиция в целом соответствует национальной политике властей Казахстана, выбравшим стратегию формирования двух сообществ – казахский народ (казахи) и казахская нация (казахстанцы), а также двух соответствующих идентичностей, при обеспечении процесса «казахизации» основных сфер общественной жизни (С.89-90).

Однако то, что выглядит логичным в политической практике может встретить трудности в ее теоретических интерпретациях. Наличие подобного сложносоставного характера национальной идентичности при превалировании этнической идентичности титульной нации, создает автору проблему определения гносеологического объема понятия «политическая идентичность». В результате, соискатель определяет последнюю либо излишне абстрактно, как «идентификацию себя с определенной политической позицией, признаваемой и разделяемой другими субъектами политических отношений», либо вообще выносит ее во внешнеполитический фронт, трактуя «как осознание и разделение субъектом геополитических и внешнеполитических ориентаций своего собственного государства» (С.30).

Между тем, обращение к разрабатываемому в российской школе идентитарных исследований понятию национально-государственной, «макрополитической» идентичности, возможно, помогло бы диссертанту решить эту непростую методологическую проблему.

2. Во введении работы в методологию исследования не включено описание теории конструктивизма, хотя, очевидно, что автор широко опирается на нее в трактовках национальной политики в Республике Казахстан. Кроме того, подобное уточнение методологических основ исследования помогло бы избежать некоторых неоднозначных трактовок политики идентичности. Например, автор утверждает, что «в Германии этническое сообщество совпадает с политическим сообществом, а в России

или в Канаде, в силу полиэтничности этих государств, нет. Поэтому применительно к Казахстану можно утверждать, что в республике этническое сообщество не совпадает с политическим, что обуславливает формирование политической идентичности на основе гражданской/казахстанской идентичности» (С. 109). Аналогичным выглядит утверждение, что «у англичанина и шотландца государственная этничность совпадает, а национальная – нет» (С. 18).

Современные государства в своем подавляющем большинстве являются полиэтничными, в том числе Германия, равно как и Англия и Шотландия, что не мешает им образовывать национальные политические сообщества, и например, этническому турку считать себя немцем, а этническому арабу - англичанином. Национально-государственная идентичность сегодня формируется сегодня не в силу моноэтничности граждан, а на основе фактов общей истории и культуры их страны, используемых конструктивистскими практиками. И поэтому задачи, которые приходится решать Казахстану в политике идентичности, отнюдь не уникальны.

3. Излишне оценочной и требующей дополнительного развития выглядит идея различения консервативного и негативного варианта формирования национальной идентичности, представленная на странице 24.

4. Содержательная сторона политической идентичности выглядела бы более убедительной, если бы соискатель в ее описании более широко использовал данные социологических опросов. Автор совершенно справедливо указывает, например, что «в формировании политической идентичности важнейшую роль играют идентичности, определяемые позиционированием индивида себя с конкретной политической партией, политической идеологией и политическими лидерами» (С. 62). Однако данный вывод целесообразно было насытить аргументацией, опирающейся на данные электоральной статистики и социологических исследований.

Вместе с тем, замечания не оспаривают положительную оценку работы, которая решает инновационные и актуальные задачи политической науки.

Заключение. Диссертация Манарбека Шакировича Кабазиева является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, посредством которых решена научная проблема, имеющая важное политическое и социально-культурное значение. Публикации достаточно полно отражают положения и выводы диссертации. Диссертация является самостоятельным, завершенным научным исследованием, обладающим внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения.

Диссертационная работа Манарбека Шакировича Кабазиева на тему: ««Политическая идентичность в контексте политики идентичности в современном Казахстане: особенности, проблемы, тенденции»» соответствует требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ, а ее автор – Кабазиева Манарбека Шакировича заслуживает присуждения ученой

